

В.Ф.Бак

*Учитель,
укажи Путь
Красоты Духа!*

Всеукраинская
культурно-образовательная ассоциация
Гуманной педагогики
Артемовск, 2015

Бак В.Ф. Учитель, укажи Путь Красоты Духа. – Всеукраинская культурно-образовательная ассоциация Гуманной педагогики, Артемовский Центр Гуманной педагогики. – Артемовск, 2015. – 52 с.

Автор предлагает читателю совместное размышление о Законах, заложенных в основу Жизни, и о тех единых Принципах Красоты и Гармонии, по которым построена Жизнь на Земле. Эти Законы, по мнению автора, едины для природы и нравственной жизни человека, поэтому их познание, соединенное с переживанием, ведет к нравственному совершенствованию человека.

Верстка: Лихоманов А.Б.

Обложка: Чесноков П.В.

Тираж 100 экз.

Печать лазерная.

Отпечатано в типографии
ООО «Цифровая типография»
ул. Челюскинцев. 291а,
г. Донецк, 83121
Тел.: (062) 388-07-31, 388-07-30

© Всеукраинская культурно-образовательная ассоциация Гуманной педагогики, Артемовский Центр Гуманной педагогики. 2015 г.

«Разыскивай Пути. Но будь чист сердцем, прежде чем тронешься в странствие. Ранее, чем сделаешь первый шаг, научись отличать истинное от неистинного, преходящее от пребывающего. И стремись более всего отделять знание ума от душевной Мудрости, «Учение Ока» от «Учения Сердца».

Из «Книги Золотых Правил»

Невыразимый строй во всем

Звездное небо над нами порождает в нас ощущение внутренней бесконечности и бесконечности всего, что есть во Вселенной. Эта громада проявленного – лишь один вариант из череды вечно меняющегося мира, частицей которого мы есть.

Чувство неуничтожимости жило во мне с рождения так же естественно, как чувство счастья и света. Они пульсировали в глубинах моего естества даже тогда, когда было очень темно во внешнем мире. Помню себя в далеком детстве не как конкретную личность, а как маленький сгусток света и счастья, пытающийся понять, почему свет не может быть везде и всегда.

Из далекого детства мы храним чувства и ощущения. Главные ощущения моего детства – единство с миром, защищенность и вера. Моя детская вера питалась самой жизнью, в которой косые лучи солнца падали на подушку и разливались птичьим многоголосьем в саду. Оставаясь наедине с садом и солнечными росинками, хорошо понимала: все то, что есть я, что есть вокруг, что было и будет – это череда прекрасных проявлений чего-то гораздо большего, чем просто я или сад вокруг меня. Вот это что-то большее, невыразимое словами, самое главное во мне и есть мерило моей внешней жизни. Это можно назвать Чистотой, Тишиной, Светом, или Любовью.

Еще одно чувство жило во мне с момента рождения, а, может быть, и раньше – это вера в то, что в каждом человеке есть такие

же Чистота, Тишина, Свет и Любовь, а потому я едина со всем человечеством.

Современная научная расшифровка генома человека показала, что геномы отдельных людей отличаются лишь на 0,5%. Мы все братья и сестры, только забыли об этом, наверное, тогда, когда стали взрослыми.

Все чувства, переживаемые человечеством, имеют две стороны. Одна – земная, временная, а другая – небесная, вне времени и пространства. Все, что в нас небесного происхождения, едино по своей сути, а то, что земного – у каждого своё. Наша попытка понять друг друга на уровне земных чувств порождает противостояние и еще большее непонимание. Только осознание единой небесной основы в нас ведет к единству совершенно разных и непохожих людей.

Настоящая Любовь – это, когда соединение с другим человеком пробуждает в твоей душе Высший Свет, и Он объединяет вас в единое *целое*. Через это *целое* ты смотришь на мир, и он кажется тебе Великим Чудом, где все живут в любви и гармонии. Такого состояния можно достичь в одиночку, самостоятельно пробивая в животной жизни тропу к Богу, но процесс этот длителен и требует много душевных и физических сил. Если же тебе встречается Любовь, то за один миг ты достигаешь того, на что потребовалась бы целая жизнь. Этот миг объединяет тебя с тем, кого ты любишь, и с Вечностью. Тогда все становится понятным, весь смысл жизни лежит у тебя на ладони, и он в том, чтобы любить всё и всех. Основной труд жизни заключается в том, чтобы поверить, что Любовь – это главное, и суметь эту веру держать в себе всегда!!!

Но... мы почти никогда не умеем этого делать, и тогда нам остаётся только память о миге счастья... И всю оставшуюся жизнь мы пытаемся его повторить или хотя бы найти возможность пережить через воспоминания, письма, фотографии. Пережить еще раз то, что было в нашей жизни главным, но что мы не смогли сохранить.

Каждому из нас дается возможность ощутить присутствие Любви внутри нашей самой глубокой сущности. Любовь всегда с нами, поэтому в тяжелые периоды жизни, когда кажется, что мер-

кнет свет мира, лучик надежды освещает нас изнутри, исходя из вечного источника – Любви. Каждому дается его мера понимания этого чувства и его мера возможности овеществить любовь в детях, стихах, музыке, мудрых мыслях – во всё, чего касается одухотворенность человека. Моя мера понимания этого чувства лежит в области ощущения *единых законов*, которые управляют живыми системами, всем тем, что мы называем биологической жизнью на планете Земля.

Впервые эти законы были не осознаны, а почувствованы мною тогда, когда в далеком детстве рассматривала прожилки листа и, затаив дыхание, следила за кропотливой работой пчелы в венчике цветка, когда наблюдала за стремительным полетом стрижей и быстрым бегом облаков над головой. Гораздо позже, в университете, пытаясь понять языком науки сложность и взаимосвязь жизни со всем сущим, смутно предчувствовала *разумность* в кажущейся неразумности живых систем.

Каждый из нас рождается на Земле вместе со своим *путём* познания мира. Мир «хочет» быть познаваем разными путями, но все они ведут к познанию Единой Истины. Единая Истина преломляется через наши субъективные чувства и пульсирует в нас предощущением Красоты и Гармонического Единства Мира. Задача наша в том, чтобы понять, каким образом мы можем их воплотить в формы Земного бытия. Все муки творчества заключаются в поисках *пути* овеществления Музыки Небесных Сфер в человеческих отношениях, архитектуре, полотнах, художественных произведениях. Мы только тогда счастливы, когда находим объективную форму для тончайшей субъективности, доступной нашему восприятию.

Нас почти 7 миллиардов, и каждый день мы все можем видеть восход солнца и небесный свод, усыпанный звездами. Кто-то из нас только начал замечать небосвод над головой и слышать первую ноту Гармонического Единства, а кто-то давно наслаждается многоголосьем Небесных Хоралов и чувство благоговения переливается в чудесную музыку земной жизни.

Удивительно, но почти никогда с первого взгляда не определишь, кто из обычных людей и насколько развил в себе *небесный*

слух, но главное, что нас всех объединяет – это то, что мы все рождаемся со способностью к бесконечному его развитию. Очень важно, чтобы мы могли иметь возможность жить столько, сколько нам предназначено, иначе не успеть пройти именно наш Путь, поэтому нам нужны *бережность* и *чуткость*.

Благоговение перед чудом жизни

В. И. Вернадский эпиграфом к своей работе «Биосфера» взял строки Ф. Тютчева: «Невыразимый строй во всем, созвучье полное в природе» [1, с. 35]. Гений Вернадского перевел «созвучье полное» в количественные и качественные показатели жизни и научно обосновал существование законов самоорганизации живых систем на уровне биосферы, показав её неслучайность и взаимосвязь с эволюцией Космоса. До появления теории самоорганизации открытых систем Ильи Пригожина оставалось ещё 53 года, а Владимир Вернадский уже описал процессы самоорганизации в биосфере.

Согласно его логике, жизнь – это второе проявление неживой косной природы Космоса. Без организующей и структурирующей роли жизни во Вселенной царил бы только распад. Подобно Джордану Бруно, прозревшему множественность миров во Вселенной, Владимир Вернадский предсказал существование множественности биосфер во Вселенной, которые находятся в постоянном энергоинформационном обмене между собой и придают косной материи то, чего в ней не содержится: «дисимметрию и необратимость». Он пришел к выводу, что дисимметрия живых систем (неравенство правого и левого) отражает особенности организации пространства и времени жизни и является запрещающей границей перехода между косной и живой материей. *Переход возможен, согласно рассуждениям В. И. Вернадского, только от жизни к жизни.* Косная материя не может существовать без постоянного энергообмена с живой материей. «Жизнь стоит поперёк распада, порождая бесконечное разнообразие. Она придаёт материи и энергии то, чего в ней не содержится, – дисимметрию и необратимость. Без этого обогащающего начала во вселенной царил бы только один распад» [2, с. 454].

Раскрывая законы развития и существования жизни на Земле, человечество раскрывает и поясняет существование жизни в Космосе. Гениальный Вернадский в своих умозаключениях смог подняться на уровень космических обобщений. «Рассматривая Землю как планету, мы можем утверждать, что изучение нашей Земли есть не только изучение индивидуальной планеты, но может быть распространяемо на логическую категорию природных тел, к которым принадлежит наша Земля, и вывод из её изучения может быть распространён на недостижимые нам реально небесные тела» [2, с. 462].

Есть ли эти «недостижимые нам реально небесные тела», подобные нашему «мировому острову»? Есть, утверждают современные астрофизические открытия. Эти небесные тела названы экзопланетами. Интересным астрофизическим фактом, подтверждающим то, что жизнь существует не только на Земле, но и на других планетах, вращающихся вокруг других звёзд, есть открытие экзопланет. «По состоянию на 3 мая 2012 г. подтверждено открытие 763 экзопланет в 611 планетарных системах» [3, с. 23].

Согласно выводам учёных, экзопланеты вращаются на орбитах вокруг своих светил, допускающих возможность зарождения жизни, поэтому они могут быть обитаемы. И, возможно, живое вещество всех обитаемых планет во Вселенной действительно дополняет косное, что препятствует наступлению «хаоса и распада» (тепловой смерти Вселенной). Жизнь во всех её проявлениях есть величайший структуризатор Вселенной, и разве это не должно вселять в нас *чувство благоговения* перед любым проявлением жизни?

В. И. Вернадский утверждал, что количество вещества на Земле со времени её возникновения и до наших дней не изменялось. Оно находится в постоянном круговороте на Земле, включаясь в состав живой материи и выходя из неё в косную материю; на атомном уровне эти два вида материи не отличаются. Существенные отличия между живым и косным веществом возникают на уровне молекул. Биологические молекулы отличаются от неорганических по ряду признаков. Уточним их: основу живой материи составляют биоэлементы O, C, N, P, S; биологические молекулы имеют

большую молекулярную массу – это биополимеры (белки, липиды, углеводы); в состав биополимеров входят изомеры только левосторонних аминокислот и правосторонних сахаров.

Последний признак известен как дисимметрия, или хиральная чистота органических молекул. В середине XIX века Луи Пастер открыл химическую асимметрию цитоплазмы живых клеток и рядом исследований показал, что асимметрия является основным свойством жизни. Это свойство было названо хиральной чистотой. Заключается оно в том, что природа использует в живых организмах только «левые» аминокислоты и только «правые» сахара. Хирально чиста основа живого – нуклеиновые кислоты (ДНК и РНК), содержащие «правые» изомеры сахаров (соответственно рибозы и дезоксирибозы), и ферменты, которые состоят из «левых» изомеров аминокислот. Хиральными называются такие объекты, которые могут быть «переведены» друг в друга с помощью операции отражения в зеркале. Если экспериментально попытаться синтезировать органические вещества из неорганических, то получить можно рацемат, смесь из «правых» и «левых» молекул. Без помощи микроорганизмов (живых объектов), или хиральных катализаторов, хирально чистый раствор получить нельзя. Это может служить доказательством того, что косная материя самопроизвольно не порождает живую. Симметрия – есть внешнее проявление организации пространства-времени систем. Между косной и живой материей существует непреодолимая преграда, она заключается в принципиальном отличии их пространства-времени.

В. И. Вернадский, анализируя дисимметрию живых систем, сделал вывод о том, что пространство живых систем отличается от пространства косных и, следовательно, время, связанная с пространством величина, протекает в живых системах иначе. «Геометрическая правизна и левизна могут проявляться только в пространстве, в котором векторы полярны и энантиоморфны. По-видимому, с этим геометрическим свойством связаны отсутствие прямых линий и ярко выраженная кривизна форм жизни. <...> Мы имеем дело внутри организмов с пространством, не отвечающим пространству Евклида, а отвечающим одной из форм пространства Римана» [2, с. 256–257]. Это служит основой для

удивительного вывода В. И. Вернадского о том, что живые системы способны ускорять время, поэтому 1 с времени живой материи (исторического времени) равнозначна 100 000 лет времени косной материи (геологического времени).

Устойчивые в биосфере формы жизни, наилучше приспособленные по Дарвину, есть не что иное, как формы, увеличивающие, ускоряющие биогенную миграцию атомов биосферы» Живые системы благодаря своему пространственно-временному строению могут значительно ускорять биогенный поток атомов и быстрее эволюционировать. Жизнь ускоряет ход эволюционных процессов.

Физическое время есть проявление закона цикличности, или ритма, оно зависит от скорости процессов, которые происходят с Землёй как космическим телом. Это, прежде всего, скорость её вращения вокруг своей оси и вокруг Солнца. Так как в живых системах протекают циклические процессы, то можно сказать и о биологическом времени. К ним относят возбуждение и торможение нейронов (потенциал действия и потенциал покоя), сокращение и расслабление сердечной мышцы, ритмические процессы вдоха и выдоха. Интересно отметить, что скорость биоритмов находится в прямой зависимости от теплокровности, самом молодом «приобретении» эволюции. Можем допустить, что биологическое время теплокровных организмов движется быстрее, чем биологическое время хладнокровных.

В. И. Вернадский пришел к выводу, что «наши обычные меры времени, основанные на циклических процессах (маятника, колебаний и т.п.), не применимы в изучении явлений жизни, и принял за единицу времени одно поколение. Таким образом, самый главный показатель жизни – размножение – имеет отношение к природе пространства-времени живых систем» [1, с. 353]. Чем скорее осуществляется смена поколений живых организмов и биологические процессы, протекающие в них, тем быстрее течёт время биологических систем и ускоряется биогенный поток атомов.

Биосфера Земли заселена организмами, *живущими в одинаковых физических пространственно-временных рамках, которые отличаются по биологической пространственно-временной организации.* Эволюция идет по пути появления не только наибо-

лее приспособленных к условиям среды форм жизни, а и тех, которые обладают ускоренными биоритмами, ускоряя биогенную миграцию атомов в биосфере. Этот вывод подтверждает особую роль живого на нашей планете. Возможно, каким-то, пока не известным нам способом, жизнь, которая существует не только на нашей планете, но и на других планетах Вселенной, образует единый вектор жизни, препятствующий торжеству хаоса и распада.

Центральной идеей учения В. И. Вернадского о биосфере является «презумпция вечности жизни». Жизнь в системе его понятий «является таким же элементом науки, как материя и энергия, такой же вечной, как сам космос». *Чудо жизни* не может не вызывать особого *благоговейного* отношения к нему, так как при всей внешней хрупкости, оно способно существовать длительно во времени и пространстве, наращивая свою сложность, несмотря на противостояние косной материи, более того, вовлекая косную материю в свой состав и одухотворяя её.

В. И. Вернадский высказал мысль о том, что атомы косной материи, пройдя через живые организмы, приобретают новые качества. В дневнике он записал: «В своей лаборатории я поставил себе на решение вопрос: являются ли химические элементы организмов (например, железо или калий) такими же, какие мы видим в окружающей природе, или нет. Задача эта раньше никогда еще не ставилась. <...> Пока я здесь возился, вышла работа в Англии, где ожидаемое мной различие для калия найдено. Правда, оно вызвало возражение (в Америке). Мои результаты превосхищены. Имея уже приготовленный калий, я мог бы решить вопрос, кто из них прав, в 10 дней, но во всем Союзе нет необходимой для решения чувствительной фотографической бумаги. <...> Между тем, если, как я думаю, калий меняет свой атомный вес, – пройдя в известных определенных случаях через организм, – последствия этого открытия и философские, и практические будут огромны».

Созерцая жизнь, наблюдая её формы и проявления, размышляя о сущности того, что есть жизнь, мы соприкасаемся с чем-то большим, чем видимый мир. «Созвучье полное в природе» есть проявление одухотворенности внешнего мира. Одухотворенность – это

существование единых законов, которые могут быть восприняты большинством людей как Бог. Жизнь по сравнению с косной материей краткосрочна и уязвима, но *Божественные законы* делают её вечной.

«Заглядывая в глазки на крыльях бабочки сатира, я ощущаю бездну времени – лот моей интуиции не достигает дна. Я хочу сказать, что жизнь старше космоса – нашего космоса – чье начало исчислено», – пишет А. А. Любищев [4, с. 72]. Смею прокомментировать эти строки, потому что нечто подобное переживала, созерцая проявления жизни. А. А. Любищев выражает восхищение перед законами, лежащими в основе жизни и перед тем, что законы жизни уже были тогда, когда *ничего не было*. Законы жизни *Божественны*, только так можно объяснить изначально заложенную в них *Красоту и Гармонию*. «Гены в геноме образуют не мозаику, а гармоническое единство подобное хору. <...> Биологическое поле эстетически значимо» [4, с. 67]. Если единые законы жизни есть *Истина*, то она проявляется в многообразии форм на Земле как *Красота*.

В 1952 г. А. А. Любищев написал статью «Основной постулат этики», которая была опубликована лишь в 1990. Этика мыслится Любищевым как теоретическая система, основанная на главном постулате, который должен удовлетворять трем требованиям: 1) он должен быть универсальным, 2) он должен быть научно обоснованным; 3) он должен синтезировать положительные стороны всех этических систем прошлого. А. А. Любищев основной постулат этики видел «в утверждении необходимости борьбы за победу духа над материей». Тем самым преодолевается существующее противопоставление материи и духа, эволюции жизни и духа, а духовное укореняется в естественно-жизненном, получая натуралистическое обоснование. «Способствуя победе духа над материей, мы одновременно осуществляем лозунг: жить согласно истинному смыслу природы» [5]. Законы жизни в своей глубинной сути совпадают с законами этики. Продолжая мысль А. А. Любищева, можно сказать, что, познавая законы природы, человек не может не понять их этического смысла или, по-другому, законы природы, осознанные и понятые человеком, становятся законами этики. Разница

заключается в том, что живые системы «обязаны» подчиняться этим законам, а человек обладает свободой выбора.

«Добро – это то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей», – пишет Альберт Швейцер, известный немецкий философ, мыслитель и врач (1875–1965). Когда он стал доктором философии, доктором медицины и доктором богословия, то посчитал себя готовым к тому, чтобы стать простым врачом в Экваториальной Африке. В возрасте 37 лет он вместе с женой уезжает в Африку, чтобы оказывать медицинскую помощь тем, кто в этом больше всего нуждается. Вдвоем с женой они создают на собственные средства больницу в африканском местечке Ламбарене и посвящают свою жизнь спасению людей. Среди местного населения Швейцера называли «великим доктором».

В Африке Альберт Швейцер не прекращал писать книги и философские статьи, а в конце жизни активно включился в борьбу за мир. Живя в уединённом местечке Ламбарене, он становится широко известен в Европе и во всём мире. В год своего семидесятипятилетия Альберт Швейцер стал лауреатом Нобелевской премии мира.

«Два фактора повлияли на мою жизнь, – писал Альберт Швейцер, – первый – осознание непостижимости и таинственности мира, исполненного страданий. Второй – то, что я родился в эпоху духовного упадка человечества. Я преодолел то и другое благодаря мышлению, которое привело меня к этическому и жизнеутверждающему идеалу благоговения перед жизнью. Моя жизнь обрела опору и цель. И так я живу и тружусь в этом мире, как человек, задумавший через духовность сделать людей возвышеннее и лучше» [6, с. 43].

Он стал родоначальником *этики благоговения перед жизнью*, не только изложив её в своих трудах, но и практически осуществив в своей деятельности, спасая африканских детей и женщин от болезни и смерти. В книге «Культура и этика» он размышляет о соотношении рационального и эмоционального восприятия человеком мира, о том, что же побуждает искать нравственный идеал и жить согласно ему. Рациональное и эмоциональное должно быть слито. «Всякое истинное познание переходит в переживание. Я не

познаю сущность явлений, но я постигаю их по аналогии с волей к жизни, заложенной во мне, — пишет А. Швейцер, — таким образом, знание о мире становится моим переживанием мира. Познание, ставшее переживанием, не превращает меня по отношению к миру в чисто познающий субъект, но возбуждает во мне чувство внутренней связи с ним» [6, с. 43]. Это чувство внутренней связи со всем миром и есть основа глубокого этического чувства, основа мировоззрения мыслящего человека, который не отделяет себя от мира, а ощущает себя его частью и потому организует свою деятельность в соответствии с интересами мира и всего живого. Жизнь обладает самоценностью, так как в ней проявляются *Высшие принципы Бытия: Истина, Красота и Любовь*.

Переживание разумности мира

Переживание мира закладывает в каждом из нас осознание «созвучья полного в природе» и ощущение присутствия разумного начала во Вселенной, которое проявляется через законы её устройства. Изложу свои представления о *разумности* мира, опираясь на мудрые источники, при этом, не претендуя на окончательную истину в своих размышлениях. Это лишь одна из версий объяснения, которая может быть принята или не принята другими, но на данный момент времени она помогает мне объяснять законы мира и строить свою жизнь в соответствии с ними

Е. П. Блаватская дает пояснение разумности Мировоустройства в «Тайной Доктрине» через следующие положения: «Все во Вселенной, во всех ее царствах, обладает *сознанием*, то есть одарено сознанием, присущим его виду и на его плане познания. <...>

Вселенная вырабатывается и *устремлена изнутри наружу*. Как вверху, так внизу, как на Небе, так и на Земле, и человек, микрокосм и миниатюрная копия Макрокосма, есть живой свидетель этому Вселенскому Закону и его способу действия. <...>

Космос руководим, контролирован и одушевляем почти бесконечными сериями Иерархий, сознательных Существ» [7, с. 341–342].

Если принять эти положения, то становится понятным, почему сложные открытые системы способны к самоорганизации и по-

чему при возникновении систем они проявляются во всей своей структурной сложности с прообразом того, какими должны быть в будущем. Бесконечные Иерархии сознательных Существ создают одухотворенные миры, в которых все наделено своим уровнем сознания. Поэтому *Мир разумен* не в том плане, что он мыслит, а в том, что всё в нем развивается и совершенствуется согласно *разумным законам*, исходящим от Иерархии сознательных Существ, тоже находящихся в бесконечном развитии.

Дух во Вселенной есть нераздельная часть её материального бытия. Он присутствует во всем, что нас окружает, и выражает вечный принцип развития, это то, что служит первопричиной проявленного мира.

Путь – это синоним вечного движения, бесконечной череды трансформаций и изменений с целью познания духовной первоосновы и сути мира.

Красота – абсолютный принцип для всех уровней Бытия, который может быть представлен в виде одухотворенных Всеобщих, или Космических законов.

Плотноматериальный мир, ограничивающий нашу жизнь на Земле, может существовать лишь при условии двойственности. Любое явление может быть познано через распознавание его двойственной природы. Уровень распознавания разных людей зависит не только от развития интеллекта, но и от развития нравственности, которая связана с сердечными качествами человека. Существующая сложность достижения взаимопонимания между людьми заключается только в том, что они обладают разными способами индивидуального познания мира и разными уровнями развития сердечных качеств, или нравственности.

Все разнообразие способов познания можно условно разделить на два: механистический (плотноматериальный, или телесный) и синтетический (тонкоматериальный, или духовный). При механистическом способе преобладают *редукционизм* – стремление свести всю сложность мира к простым отдельным друг от друга состояниям; *линейность*, которая позволяет не учитывать слабые факторы, роль которых кажется несущественной, и *детерминизм* – предопределенность и предсказуемость. При механистическом

способе познания учитывается только плотноматериальная часть мира, все то, что не воспринимается органами чувств – не существует.

Синтетический способ познания учитывает не только материю, но и дух, не только внешнюю сторону вещей, но и внутреннюю. При таком подходе мир воспринимается как система, развивающаяся *изнутри* наружу. «Ни форма человека, ни форма животного, растения или камня никогда не была «сотворена»; и только на нашем плане она начала «становиться», то есть, объективироваться в её настоящую материальность, или же развиваться *изнутри наружу*, из самой возвышенной сверхчувственной сущности в её грубейшую видимость» [7, с. 350–351].

При синтетическом способе познания редукционизм уступает место холизму: мир воспринимается в единстве его духо-материальных взаимодействий, он представляется гигантской открытой энергоинформационной системой, существующей благодаря «взаимопроникновению энергий» [8]. Важная особенность этого способа заключается в том, что познание основано не на противопоставлении частей мира, его дуальных категорий, друг другу, а на их единстве и взаимосвязи.

Еще одна важная особенность синтетического способа познания – это нравственное состояние самого познающего человека. Можно сказать, что познаваемость мира и нравственное состояние познающего – взаимосвязанные понятия. *Истина мира открывается каждому по мере его нравственных изменений*. Если механистический способ познания не нуждается в принятии внутренней духовной стороны явлений, то синтетический способ не может без неё обойтись. Столь сложные понятия как дух и духовный мир при всей субъективности все же имеют объективную основу в том случае, если мы в их познании применим единые методологические подходы.

Для того чтобы понять, в чем же *путь красоты духа*, где его искать и кто может указать нам этот путь, применим синтетическую методологию познания. Механистическая методология не даст верного ответа, так как по самой своей сути отрицает существование духа и духовного мира. Говорить о духе и духовном мире с

человеком, который стоит на позиции редукционизма и механистического материализма, не имеет смысла. Разговор, при разности методологических подходов познания о сути духовного, возможен только при взаимном умении собеседников *допускать* существование чего-то, выходящего за рамки устоявшихся представлений и понятий. Доказать существование духовного мира с точки зрения традиционного материализма невозможно. Можно принять *допущение* о его существовании, тогда открываются новые возможности в понимании мира и разумности его устройства, а устоявшиеся взгляды начнут меняться, что откроет новые возможности для личности, так как с изменением мировоззрения человека меняется мир, в котором он живет.

Духовный мир человека

Дальнейшие рассуждения также не претендуют на окончательную истину. Они являются результатом моих размышлений над научными гипотезами и теориями, философскими системами и религиозными учениями, литературными произведениями и жизнеописанием великих людей, а также сопоставлением размышлений с собственным жизненным опытом. Это *мой путь* познания Истины, возможно, он кому-то покажется интересным и вызовет желание искать *свой неповторимый путь*.

Все в окружающем нас мире есть одновременно вещество, энергия и информация. Вещество – это плотноматериальная часть мира, информация – тонкоматериальная его часть, а энергия – переходное состояние между двумя этими частями. Правильным с точки зрения целостного или синтетического подхода в познании мира будет не разделение этих частей, а восприятия мира одновременно с точки зрения единства вещества, энергии и информации. Любая известная нам внешняя форма одновременно и вещество, и энергия, и информация.

Ничего неуничтожимо во Вселенной. Имеют место лишь процессы трансформации или перехода одного состояния в другое. У Осипа Мандельштама есть замечательные строки о неуничтожимости человеческой сущности: «...*На стекла Вечности уже*

легло мое дыхание, мое тепло. Пускай мгновение стекает муть, – узора милого не зачеркнуть...». Марина Цветаева утверждала, что «...*Певцам во сне открыты: закон Звезды и формула цветка...*», иногда творческие люди в своих интуитивных прозрениях подходят ближе к *Истине*, чем те, кто пытаются её постичь путем логических размышлений, хотя оба эти способа в равной степени могут привести к *Ней*. Один из Высших принципов построения Мира – Единство в Многообразии – вызывает необходимость совершенно разных путей познания. Мир «хочет», чтобы его познавали по-разному.

Осип Манделштам «милым узором» называет информацию о самом себе, которая остается навсегда и живет в бесконечности. Духовность и есть та неуничтожимая часть человека, которая всегда есть, была и будет, сохраняя информацию о нем. Необходимо ли хранить в бесконечности то, что есть худшее в нас: наши пороки, страсти, скверные мысли?

Наверное, нет. Такая информация не нужна вечности, поэтому мы и становимся людьми, чтобы изжить то, что не нужно вечности, трансформируя его в духовную бесконечность. Духовность – это то, лучшее и главное, что есть в каждом человеке, *информация о нем, которая нужна вечности, чтобы помочь Иерархии Светлых Сил творить Новые Миры.*

«Человек – есть бесконечность», – утверждал Павел Флоренский. Мы одновременно и смертные земные люди, и бесконечные духовные существа. В нас уживается удивительная двойственность, которая проявляется как целостность человеческого существования. Если убрать какую-либо из составляющих нашей целостности, то мы перестаем быть людьми. Почему же, если мы все носим в себе духовную бесконечность, мы не создали до сих пор Земного Рая?

Ответ прост: духовная сущность внутри многих из нас находится в состоянии сна, мы не верим в неё и не верим в духовные принципы других людей, а потому живем в мире плотноматериальных форм, которые сами же и создали своей ограниченной мыслью. Жизнь дается человеку для пробуждения его духа, и сознательного участия духовной сущности во внешнем преобразовании мира на основе единых духовных законов.

«Материя есть Дух на седьмом плане; Дух есть Материя на низшей точке своей деятельности, и оба – суть Майа», – читаем у Е. П. Блаватской [7, с. 792]. Дух проникает и наполняет все творение – это есть жизнь. <...> Дух и жизнь – неделимы» [9, с. 265]. «Дух – одно из важнейших явлений, связывающий внутренний мир человека с глубинным Космосом. <...> Дух является тонкоматериальной и высоковибрационной энергетикой и занимает в Мироздании главенствующее положение, выступая в качестве основы самого космического творчества. <...> Дух одухотворяет материю, создавая более высокие её формы» – отмечает Л. В. Шапошникова [8, с. 25, 36]. «Духовность есть основа всякого Бытия вечного, или бессмертного. <...> Высокая Духовность есть ярая Любовь ко всему Прекрасному» [10, с. 322–323]. «Дух проникает и наполняет все творение – это и есть жизнь», – пишет Е. И. Рерих [9, с. 265].

Духовность проявляется в человеке через осознание своей Высшей природы, «первопричины всякого бытия». Можем предположить, что Всеобщие законы Бытия, осознанные человеком, становятся основой его духовности. Отсюда следует, что между законами Природы и законами духовной жизни человека существует взаимосвязь, и тогда законы морали не есть чем-то временным, зависящим от уровня развития общества или социальных структур, они также вечны и едины, как и законы Природы.

Что дает возможность сделать именно такой вывод? Прежде всего, осознание того, что Мир – это гигантская открытая самоорганизующаяся система, которая включает человека и социум как одну из подсистем. Земля и её биосфера входят в состав Солнечной Системы, которая находится в составе Млечного Пути, а Он является частью Метагалактики. Метагалактики в своей разнообразной совокупности образуют безграничный Космос. При неповторимости и уникальности каждого уровня системы в Космосе, все они подчинены общим законам, иначе не образовывали бы целого.

К таким общим законам Природы относят законы сохранения и превращения энергии, ритмичности, эволюции, двойственности, иерархического построения. Если мы принимаем существование

Иерархии Светлых Сил, тогда становится понятной причина существования единых законов развития Природы, а принцип – Высшее ведет и направляет в своем развитии низшее – не вызывает никаких противоречий. В согласии с этим принципом находится и понимание того, что духовная составляющая мира есть его первопричина.

На языке человеческой морали все законы Природы должны иметь свое проявление. Искренняя человеческая Любовь будет аналогом закона сохранения и превращения энергии. Она способна сохранять равновесие и целостность в социуме, состоящем из разных личностей, и давать возможность обществу бесконечно развиваться, если в нем будут оставаться люди, способные к генерации бескорыстной любви.

Такие нравственные категории как добро, милосердие, сострадание, осознанно воспринятые и проявленные людьми, носят созидательный характер и, в целом, противостоят негативным тенденциям разрушения общества. Нравственные категории дают возможность социуму как системе развиваться в единстве с миром природы, коэволюционировать. Они служат сознательным ограничителем для животной природы человека, которая в мире внешней природы не имеет естественных регуляторов, а потому может угрожать самому существованию биосферы хищническим потреблением во имя удовлетворения собственных безграничных потребностей.

К. Э. Циолковский о единстве законов природы и нравственности писал: «Надо истинную мораль извлечь из естественных начал вселенной, из её общих законов, и сделать её, таким образом, убедительной и приемлемой всеми людьми» [11, с. 455].

Двойственная духо-материальная природа человека принимается многими. Что собой представляет материальная природа человека, его анатомия и физиология, мы хорошо знаем, но ответить на вопрос, что такое его духовная природа, – затрудняемся.

Приведем выдержки из сочинений учеников 11 класса, которые пытались ответить на вопрос, кто такой духовный человек.

«Духовные люди – это огоньки, которыми Бог освещает мрак человеческого невежества.

Истинная сущность человека очевидна, при встрече с духовным человеком у тебя не возникает сомнения в его искренности и, если бы ты мог видеть души так же, как улыбки и взгляды, то душа этого человека излучала бы свет и тепло. Я думаю, что это и есть духовность.

Это тот, кто живет в теле материального человека и управляет им на основе нравственных ценностей, идеалов Добра и Красоты.

Этот человек всегда ориентирован на обратную связь, он не может быть один и стремится быть рядом с другими людьми, он любит прекрасное и ценит его, у него есть большая потребность в размышлениях и он стимулирует других к размышлениям, этот человек спокоен и общителен, он имеет потребность в Слове Божьем.

Духовный человек – это добрый человек, он относится по-доброму и с пониманием даже к тем, кто причиняет ему вред. Духовность проявляется в милосердии, такие люди мыслят глобально и думают, как помочь человечеству, они не осуждают людей за то, что те не разделяют их взгляды и не кричат на весь мир о своей духовности, оценить их духовность могут только другие люди.

Дух – это искра Божественного начала, пребывающего в глубине человеческого существа. Психологически ощущается как проявление совести.

У духовных людей другой образ мышления, который появляется у них от общения с Богом.

Такой человек никогда не причинит вреда никому: не только людям, но и всему живому.

Духовность – это, когда ты подсознательно смотришь на себя сверху и понимаешь, кто ты есть.

Духовные люди смиренные и, в какой-то степени, тихие, они не навязывают своих взглядов и никого не заставляют, но они проповедуют добро, не религию, а именно добро и что-то хорошее».

Лаборатория обществоведения Института педагогики Национальной Академии Педагогических Наук Украины, на основе обобщения мыслей ученых о духовном человеке, определила следующие фундаментальные качества, которые отличают духовную личность [12]:

потребность человека в идеальной цели, в определении смысла жизни, что поднимает его над индивидуальным существованием и позволяет преодолевать изолированность и ограниченность своей жизни;

способность к размышлениям над основными ценностями, которые образуют смысл его жизни;

внутренняя свобода, понимаемая как самоопределение личности и способность сопротивляться попыткам власти и общества подчинить себе личность;

творчество не только как создание чего-то нового во внешнем мире, а как самотворчество, направленное на реализацию внутреннего смысла жизни;

ответственность личности за реализацию своего смысла жизни перед собой и обществом;

развитая совесть, которая согласует вечный моральный закон с конкретной жизненной ситуацией.

Психологи определяют «духовность как специфическое свойство человека, которое характеризуется осознанием общего единства и обуславливает его стремление к гармонии внутреннего и внешнего мира, направляя личность к реализации в своей жизни идеалов Красоты, Добра и Истины» [13, с. 30].

В. С. Соловьев в книге «Оправдание добра» [14] отмечает, что нравственный смысл жизни духовного человека состоит «в служении Добру чистому, всестороннему и всеильному. Чистое Добро требует, чтобы его избрали только для него самого; всякая другая мотивация его недостойна», а из его работы «Три разговора» [15] мы узнаем, что духовный человек всегда добровольно и сознательно следует высшим законам – это основа его подлинной духовной свободы. Забвение высших законов ведет к духовному рабству и неизбежной нравственной деградации.

Духовность определяется, как умение распознавать в ситуации нравственного выбора добро и зло для сознательного действия на стороне добра. Высшее всегда сознательно предпочитается низшему, даже, если его выбор не приносит внешних выгод, а наоборот – личные бедствия и страдания.

По-настоящему духовный человек всегда ведет активную борьбу со злом, предполагающую, прежде всего, борьбу с собственными недостатками и страстями. Внешняя борьба со злом исключает использование безнравственных способов ведения борьбы и личную ненависть к носителям зла. Такая позиция духовного человека определяется как «*стояние в Свете*», когда тьма разбивается о Свет как о несокрушимую преграду, так как не находит в человеке ничего такого, за что могла бы зацепиться.

Через обуздание собственных страстей во имя ближнего духовный человек приобретает *дар божественной любви*, и именно он дает ему возможность приобщать других людей к высшим духовным ценностям без всякого насилия над их свободой и *дар бесстрашного сражения со злом без попраiania личного достоинства врага*.

Манифест гуманной педагогики утверждает, что социальная и личностная направленность человека, выбравшего для себя духовный путь, заключается в том, чтобы «творить вокруг себя красоту и гармонию жизни через творение красоты и гармонии жизни внутри себя» [16, с. 17].

Все эти определения подтверждают, что духовное в человеке возвышает его над самим собой и что человеческая жизнь – это процесс пробуждения духовной его сущности для претворения во внешней жизни.

Учитывая двойственную, духо-материальную природу человека, попытаемся понять, как найти *Путь Красоты Духа*. Приведенные выше рассуждения показывают, что совершенствование внешней жизни невозможно без совершенствования внутренней духовной природы человека, поэтому *Путь Красоты Духа* и есть тот Путь эволюционных изменений человека, который не влечёт за собой губительных последствий для всей метасистемы, в которую входит биосфера вместе с населяющим ее человечеством.

Телесная природа человека основана на рефлексах, обеспечивающих её материальное существование: опасность вызывает страх и агрессию, голод и жажда – желание их удовлетворить, боль – поиск путей её устранения. Рефлексы не нуждаются в осмыслении, миллиарды лет эволюции жизни привели к появлению

отточенных рефлекторных реакций, обеспечивающих адаптацию человека к условиям существования. Рефлекторные реакции не предполагают различение добра и зла, они основаны на обеспечении функций организма для выживания.

Духовная природа человека – источник распознавания добра и зла, что невозможно без размышлений. *Пробуждение духовной природы основывается на сознательном анализе своих мыслей и действий не с позиции пользы или вреда для тела, а с позиции добра и зла как абсолютных категорий.* Духовность и следующая из неё Нравственность есть качество человека, способного различать добро и зло в условиях конкретного жизненного выбора.

Совершенно неверно считать, что добро и зло – это относительные категории, которые зависят от социальных и исторических условий.

Этические, поведенческие нормы и правила могут меняться, если их источник – социум и интересы отдельных групп людей. Нравственность же основывается на Духовности – это врожденное качество человека, имеющее Небесное происхождение, корнями уходящее в абсолютные категории Добра и Зла, которые имеют свои аналогии с едиными законами развития Вселенной.

В. С. Соловьев в работе «Оправдание добра» утверждал, что каждому человеку присуще врожденное нравственное чувство, позволяющее распознавать добро и зло. Оно основано на трех чувствах: *чувстве стыда* – по отношению к низшей, животной природе человека; *чувстве жалости* – по отношению к тем, кто ниже нас; *чувстве благоговения* по отношению к Тому, кто Выше нас [14]. Если человек в ситуации нравственного выбора основывается не на рефлекторной деятельности, а анализирует свое поведение с позиции врожденного нравственного чувства, часто называемого *совестью*, тогда его духовная сущность пробуждается и подчиняет себе рефлексы. Личность человека облагораживается, и высшее в нем (дух) руководит и направляет развитие низшего (тела).

Законы и пути духовного преображения

В Кодексе Чести и Служения Учителя записано: «Учитель открыто и мужественно отвечает на вызовы времени, главный из которых – быть Духовно-нравственным Человеком и воспитывать Духовно-нравственного Человека» [16, с. 44]. Как же быть духовно-нравственным человеком?

Согласно закону двойственности, человек – это единство духовного и материального. Его духовный, внутренний мир определяет его внешнюю материальную жизнь. Изначально каждому из нас дается Божественный Дар – это духовная сущность в нас. Все самое прекрасное живет в ней. Все прообразы Красоты, Любви, Гармонии. В ходе земной жизни духовная сущность должна пробудиться в нас и обогатиться новыми приобретениями, обогащая одновременно при этом внешнюю жизнь образцами Красоты, Любви и Гармонии. Чтобы это произошло, духовная жизнь человека, при всей её внутренней свободе, должна быть подчинена определенным правилам или законам. Попытаемся определить их на основе обобщения всего перечисленного выше. Предложенные правила, возможно, вызовут у кого-то несогласие или возражение, но правила должны быть, они есть узда духа, наложенная на телесную природу человека, и основа духовной свободы. Эти правила могут быть дополнены или изменены, с учетом Вашего жизненного опыта.

1. Верить в Высший Мир и обращаться к нему. Если земное человечество находится в череде взаимосвязанных систем Вселенной, то кроме нашего мира обязательно существует тот, который выше нас. Согласно закону – Высшее ведет и направляет в своем развитии низшее, – мы не можем развиваться за счет самих себя, нас в развитии направляют без насилия над свободой воли, что возможно благодаря открытости системы и энергообмену. Вера создает условие открытости и дает возможность получать информацию из источников более высокого уровня, согласуя наше развитие с Вселенскими законами.

2. Облагораживать духовный мир образами возвышенными и прекрасными. Истина, Красота, Любовь, Добро – это абсолютные Вселенские категории, прообразы которых пришли на

Землю из более Высоких Миров. «Биологическое поле эстетически значимо», – писал А. А. Любищев. «Всё, что *есть, было и будет*, вечно *ЕСТЬ*, даже бесчисленные Формы, которые конечны и разрушаемы лишь в их объективной, но не в их *идеальной* форме. Они существуют, как идеи, в Вечности, и когда они пройдут, исчезнут, они будут существовать, как отражения», – писала Е. П. Блаватская [7, с. 350–351]. «Искажение невозможно без Прообраза. Но Прообраз возможен без искажения. <...> Прообраз Богоподобия присутствует везде, во всех искажениях, но Прообраз Богоподобия победит и преобразит Мир в Красоте», – читаем у Е. И. Рерих [10, с. 252].

Возвышенные и прекрасные образы есть образцы Красоты, овеществленные в формах, доступных для нашего восприятия. Если мы размышляем о них, творим сами по их подобию, окружаем себя ими, то в плотноматериальный мир земли входит энергия и информация Высших миров, поднимая земную жизнь на более высокий уровень.

3. *Всегда бороться со злом, не используя безнравственных методов борьбы.* «Отделять зло от человека, в чьей душе оно живет». Борьба со злом внешнего мира предполагает нравственное самосовершенствование, «*Стояние в Свете*» во имя ближнего.

4. *Помнить, что остановок в духовном развитии нет.* Это бесконечный процесс. Достижение чего-либо во внутреннем мире возможно через преодоление трудностей в мире внешнем. Рост духовных качеств вызывает ответное нарастание внешних препятствий, которые требуют приложения усилий для их преодоления, и этот процесс бесконечный. Согласно *закону Ритма*, рост и развитие духовности всегда сопрягается с этапами физических и духовных испытаний, для преодоления которых необходима воля и светлая вера в возможность их преодолений.

Путь Красоты Духа – это постоянный процесс духовных изменений, состоящий из подъемов и спадов, для большинства из нас он никогда не бывает гладким и прямолинейным. Отметим лишь некоторые его вехи или ориентиры, позволяющие держать правильное направление.

1. Воспитывать в себе высокую культуру чувств и, прежде всего, чувство Любви.

Культура чувств предполагает отказ от неосознанной рефлекторности, когда на обиду мы отвечаем обидой, на раздражение – раздражением, на зло – злом. Этот порочный круг рефлекторности увеличивает число страданий и горя в нашем мире. Поэтому достижение высокой культуры чувств невозможно без развития в себе чувства восхищения и благоговения перед духовными богатствами другого человека. Желание измениться, чтобы уменьшить страдания других, – вот основной мотив духовных изменений.

2. Вращивать в себе потребность в другом человеке (ребенке), развивая бережность и чуткость.

Потребность в другом человеке стимулирует в нас сознательное удерживание от проявления низших качеств и стимулирует к развитию нравственных поступков. Чувствование другого человека предполагает умение увидеть в обычных, на первый взгляд, людях их духовную необычность и искренне восхититься ею. Обращать внимание на малейшее движение человеческой души, которое может иметь значительные последствия во внешнем мире. Чуткость убережет нас от неосторожных мыслей, слов и поступков, убивающих и разящих ближних, особенно, детей.

3. Ничего не совершать рефлекторно, находить время для размышлений.

Если необдуманном действием мы нанесли обиду, то необходимо признание своей ошибки. Сначала перед самим собой, а затем перед тем, кого обидели. Но такое признание должно исключать саможаление и пессимизм. Совершённый проступок и анализ причин его совершения стимулируют к тому, чтобы подобного не делать, а не к тому, чтобы прекратить любое действие к изменениям из-за кажущейся бесполезности.

4. Развивать добрую волю и противостоять провокациям, развивая бережность и чуткость к окружающим.

Провокациями можно назвать искушения внешнего мира, которые приводят к параличу духовной жизни и к потере способности различать добро и зло.

5. *Обращаться за духовной помощью к Высшему Источнику, Тому, кого можно назвать Учителем.*

Высший Источник – это Творец. Никого из нас нельзя заставить верить в Него. Но тот, кто верит, не может обходиться без обращения к Нему. Учителем может быть реальный земной человек, живущий рядом или далеко, тот, кто для нас является воплощением нравственного идеала. Это могут быть великие личности, когда-то жившие на Земле. Через их жизнь и творчество мы можем прикоснуться к *Пулям Красоты Духа* и понять, как поступать нам в конкретной жизненной ситуации.

Параллельные миры духовных измерений

С момента возникновения мысли медленный процесс биологической эволюции человека разумного сменяется быстро протекающим процессом духовной эволюции. В. И. Вернадский оптимистично отмечает: «Мы видим, что мы вступили в особый период научного творчества. Он отличается тем, что *одновременно* почти по всей линии науки в корне меняются все основные черты картины космоса, научно строяемого» [11, с. 338].

Современные научные открытия свидетельствуют о том, что наука движется к определённым ценностным приоритетам, что является результатом познания законов единого развития взаимосвязанного мира, в котором нравственные поступки человека значительно влияют на это развитие. Известный американский физик Р. Пенроуз отмечал, что сознание является частью нашей Вселенной, а потому любая физическая теория, которая не отводит ему должного места, заведомо не способна на истинное описание мира. Ученый предположил, что именно квантовая физика ближе всего подошла к объяснению того, что собой представляет сознание человека.

В 1957 г. американский физик Хью Эверетт предложил интерпретацию квантовой механики, впоследствии названную *многوميровой*. В ней признаётся параллельное существование различных классических картин мира (*эвереттовых миров*), которые лишь в

совокупности адекватно представляют состояние квантового мира. Согласно многомировой интерпретации, то, что объективно предстает наблюдателю, – это квантовый мир, и его состояние представляется как *суперпозиция* многих классических картин мира. С обычной точки зрения, эти картины несовместимы, альтернативны по отношению друг к другу, а с позиции Эверетта – одинаково реальны, сосуществуют. В 2000 г. *многомировая* интерпретация квантовой механики была дополнена квантовой концепцией сознания (ККС), разработанной российским физиком М. Б. Менским [17].

Эта концепция, продолжая теорию Хью Эверетта и опираясь на законы квантовой механики, позволяет подойти к пониманию феномена сознания и, более широко, феномена жизни. Согласно ККС, все альтернативные картины мира существуют, но сознание выбирает лишь одну из множества альтернатив, так как находиться одновременно во всех суперпозициях не может. Таким образом, сознание – это выбор одной альтернативы классического мира, в которой оно и существует. Из этого следует интересный вывод. Человек своим сознанием может влиять на то, в какой альтернативной реальности он окажется. Всё человечество живёт в том мире, который выбирает его сознание из множества альтернатив [17].

Можем продолжить размышления над квантовой концепцией сознания и предложить гипотезу, как происходит выбор сознанием только одной из множества альтернативных реальностей. Живые системы, согласно выводам М. Б. Менского, осуществляют выбор одной альтернативы из множественной реальности автоматически согласно ритмическим процессам (биоритмам), происходящим в них. Если мы распространим это обобщение и на человека, то станет понятным, почему от уровня его нравственности зависит реальность, в которой он живёт.

Ритмические процессы в организме человека согласованы с космическими ритмами и составляют индивидуальные биоритмы, позволяющие максимально приспособиваться к условиям среды. Например, ритмическая работа головного мозга, сердца, всех систем органов. На седьмой день развития эмбриона человека в системе его клеток появляется одна клетка, которая генерирует ритмические импульсы в автономном режиме. В дальнейшем раз-

витии эмбриона она даст начало сердцу человека. Автономный режим импульсации сохранится и преобразуется в миогенный контроль сердца, который будет задавать сердечным сокращениям постоянный ритм. Его постоянство может быть изменено под действием нервных импульсов автономной нервной системы для приспособления деятельности сердечно-сосудистой системы к изменяющимся условиям среды.

Импульсы, идущие от нервной системы, зависят не только от потребностей внешней среды, их могут изменять эмоциональные состояния человека. Любые отрицательные эмоции изменяют ритмичность сердечных сокращений. Нравственное поведение, связанное с обузданием отрицательных эмоций, ведет к полному согласованию ритмических процессов сердца с импульсами нервной системы. Определяющими в этом случае будут автономные ритмы сердца. В таком состоянии мы «слышим сердце». Можем допустить, что преобладание подобного состояния характеризует нравственное сознание, которое автоматически выбирает соответствующую ему альтернативу реальности.

Следуя логике наших размышлений, приходим к выводу, что нравственное или безнравственное поведение изменяет на уровне физиологии ритмические процессы организма и, соответственно им, каждый организм живет в той реальности, которая полностью соответствует его уровню (преобладающему ритмическому состоянию). Человечество земли живет в одних физических пространственно-временных рамках, но в зависимости от уровня нравственности каждый землянин попадает в те условия реальности, которые соответствуют именно ему. Поэтому в одном и том же внешнем мире параллельно существуют человеческие миры совершенно разных духовных измерений, и только иногда они могут пересекаться.

Учителя на Пути

Когда же возможно пересечение разных уровней духовных миров? Тогда, когда мы *полюбим* то, что пока не является нашим уровнем, и очень захотим к нему приблизиться через *сопережи-*

вание. Настоящее познание – это всегда переживание, а переживание через сопереживание – это шаг к пониманию и любви.

Учителями *Пути Красоты Духа* для меня стали мудрецы, философы, педагоги, жизнь и творческое наследие которых вызвали во мне восхищение. Погружаясь в описание их жизни, читая их работы, я ощутила любовь к ним и, в буквальном смысле, родство и близость с ними. Эти люди жили в разные времена и эпохи, но в любую эпоху они несли свет из будущего.

Знакомясь с синергетическими подходами в описании возможных сценариев развития общества в работе Л. В. Лескова «Синергетизм: философская парадигма XXI века», находим интересное описание того, как влияет прообраз будущего на настоящее развитие системы. Приведем его полностью. «В состоянии перехода системы в неустойчивое состояние её современное положение начинает освещаться светом из будущего: хотя подчас и сквозь туман неполноты нашего знания, но все же проступают контуры альтернативных виртуальных сценариев эволюции. Это следует понимать так, что будущее влияет на настоящее. Классическое понимание исторического процесса заключается в утверждении, что будущий ход событий целиком и полностью определяется предысторией. Синергетика позволяет по-новому увидеть эту ситуацию: будущее может играть не менее значительную роль» [18, с. 33].

«Светом из будущего» являются научные теории и гипотезы, философские и педагогические системы, социальные мечты и идеи, высказанные людьми настоящего, но несущие прообраз светлого будущего. В их мыслях и идеях отражаются Первообразы Истины, Красоты и Любви, которые затем претворяются ими же в материальные формы земного мира и создают условия для того, чтобы появились последователи.

Ш. А. Амонашвили в книге «Как любить детей», размышляя о будущем, пишет: «Живет тот, кто спешит перетянуть Будущее в настоящее, не задерживаясь в Прошлом» [19, с. 107]. «*Перетягивание Будущего в настоящее*», по его убеждению, – это утверждение «Всеначальной Энергии Любви, которая от Бога. Эту энергию, – она неисчерпаема, – должны набрать в себе и умножить люди и передавать, дарить её друг другу» [19, с. 108].

Попробуем хотя бы кратко описать ряд педагогических идей, которые можно назвать светом из будущего. Их творцы – духовные подвижники, жившие или живущие в среде обычных людей, смогли утвердить педагогические идеи и системы, основанные на духовной свободе и гуманизме, в совершенно не подходящих для этого внешних социальных условиях подавления, подчинения и насилия. Их жизнь создавала условия для сохранения и развития на Земле всего лучшего, что могло подарить Небо в образе рождающихся детей, и их жизненный опыт можно назвать *Путем Красоты Духа*.

Истинный гуманизм берет своё начало в глубинах человеческой культуры и рассматривает жизнь человека как уникальную ценность, отражающую в своей сути Высшие принципы бытия. Поэтому задача любой воспитательной и образовательной системы гуманистической направленности заключается в создании условий для раскрытия этих принципов в человеке и активизации в нём процессов саморазвития и самовоспитания.

Согласно древнегреческой философской традиции, обучение каким-либо наукам осуществлялось только при соблюдении нравственно-этических норм, как со стороны учителя, который выступал в роли определённого эталона морали и нравственности, так и со стороны его учеников.

Сократ, основатель моевтики – науки о рождении души, брал в ученики только тех юношей, в которых он обнаруживал «зачатки души», а весь процесс его обучения заключался в передаче нравственно-этических норм от учителя к ученикам, которым они прививались через беседы о мудрых законах строения бытия. Цель обучения состояла в воспитании достойных граждан Афин и руководящей элиты, так как, по убеждению Сократа, государством должны были управлять только мудрецы, сочетающие в себе высокую нравственность и глубокие знания. Этика Сократа имела черты всечеловеческой морали и намного опережала этическое состояние афинского общества его периода. Она стала основой особой системы воспитания и образования, выстраиваемой Сократом по отношению к своим ученикам. Именно этот факт стал причиной его казни, а не разработанная Сократом философская система.

Школа Пифагора, на острове Кротон, давшая миру 235 пифагорейцев, отличалась нравственно-этическим кодексом, построенным на основе братства. Этические правила были обязательными для исполнения и изложены в виде «Золотых стихов». Только тот, кто доказывал на деле свое нравственное право, мог получить доступ к знаниям арифметики, геометрии, музыки и астрономии. Само знание несло глубокую нравственную нагрузку. Воспитательная система, созданная Пифагором, имела далеко идущие последствия и противостояла «морали навыворот», бытующей в тот период в Древней Греции и оправдывающей безнравственное поведение элиты полисов. Это даёт возможность назвать его школу «островком культуры», который имел своё продолжение в последующей человеческой истории.

В древнегреческих школах имело место посвящение, или инициация. Это особый вид допуска к источнику истинных знаний ученика в том случае, если он доказывал своё право на это. Доказательство осуществлялось путём прохождения ученика через определённые испытания. Только высоконравственный человек имел право получать знания, а его нравственность была залогом того, что знания не будут использованы во вред другим. По одной из версий гибель Пифагора и его школы произошла в результате мести Килона, которому было отказано в приобщении к знаниям по причине его безнравственной жизни.

Христианский мир создал систему нравственного обучения, цель которого – постижение Божественной Природы Христа и приобщение к Ней. Основой нравственности и морали человека стало следование заповедям Христа и уподобление человека Богу, принесённого человечеству в образе Спасителя. В этот период обучение имело глубокую нравственную природу. В книге «Педагог» Климента Александрийского (III в. н.э.) даётся система духовной мудрости. Она имеет практический характер. Климент Александрийский проводит аналогию между нравственным воспитанием христиан Христом-Логосом и человеческим воспитанием, он применяет понятие «божественная педагогика» и подводит под светское воспитание глубокую христианскую основу. Книга «Педагог» – это руководство по христианской этике одновременно теорети-

ческое и практическое. В Александрийской школе под руководством Климента Александрийского практически реализовывалось нравственное воспитание на основе заповедей Христа.

Ян Амос Коменский (1592–1670) в главном труде своей жизни «Пансофии» выдвинул концепцию соединения всех основных сведений о реальном мире, всю совокупность наук с изложением основных положений Учения Христа. Он считал, что основы нравственности можно строить с учётом взаимного влияния науки и жизни. Главная идея «Пансофии» – это то, что мудрость не является самоцелью, она необходима, чтобы ответить на ключевые вопросы бытия и смягчить человеческие нравы, привести к пониманию истины и добра, научить людей стать счастливыми, исправить всё человечество. «Все должны познать всё», т. е. человек учится принимать мир в его универсальности. «Ученика следует вести от чувственного восприятия через разумное понимание к прозрению, которое проявится затем в правильных поступках» [20, с. 12–13]. Согласно центральной идее «Пансофии» – Всеобщей мудрости, правильное обучение наукам приведёт ученика к правильному поведению. Нравственное поведение человека – есть результат постижения им устройства мира, который построен на основе Божественных законов, эти же законы лежат в основе человеческой нравственности. «Но всего важнее для всех людей, чтобы прежде всего, во всём, в завершении всего души наполнились любовью, ради стяжания милости божией, без чьей воли нет ничего в человеке. Не будет любви – при всех наших прочих трудах мы останемся просто *грызунами*, забравшимися в норы своей суеты» [20]. Идеи «Пансофии» Я.Коменского опережали намного своё время. Согласно им, научное изложение предмета и изучение его на основе единых Божественных законов вызывает в душе ребенка желание жить по этим законам и пробуждает в его сердце любовь.

Идеи Иоганна Генри Песталоцци (1746–1827) о природосообразности и роли воспитания в развитии ребёнка также созвучны идеям единства обучения и воспитания. «Истинное природосообразное образование по самой своей сути вызывает стремление к совершенствованию человеческих сил. Односторонность же развития этих сил по самой своей сути ведёт к подрыву, к

разложению. <...> Это столь же верно в отношении любви и веры, как и в отношении мыслительных способностей человека, его способностей к мастерству и профессии» [21, с. 359]. Цель воспитания, по определению И. Г. Песталоцци, заключается в том, чтобы человек сам поднимался к осознанию своей внутренней высшей природы.

Образовательное пространство XVIII–XX вв. отличалось глубокой гуманистической направленностью и складывалось под воздействием большой плеяды философов и мыслителей. Их работы всегда имели этическую направленность, а размышления о светлом будущем человечества связывались с системой продуманного воспитания и образования. Среди них: Мишель Монтень, Джон Локк, Жан-Жак Руссо, И. Г. Шварц, Г. С. Сковорода, П. Д. Юркевич, Н. И. Пирогов, Л. Н. Толстой, Н. Ф. Фёдоров, Н. Н. Неплюев, Махатма Ганди, Рабиндранат Тагор, отец Иоанн Кронштадтский, П. А. Флоренский, П. А. Сорокин, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, Н. К. и Е. И. Рерихи, Д. Л. Андреев, Альберт Швейцер и др.

Григорий Сковорода (1722–1794). В его теории существуют «три мира», они беспредельны и бесконечны. Макрокосм – Вселенная, микрокосм – мир человека и третий, символический – Мир Библии. Языком символов Мир Библии описывает устройство всех миров, в которых отображён замысел Божий, и задача человека этот замысел постичь. Это возможно через призыв к познанию сердца, ибо сердце есть посредник между всеми мирами. Для истинного познания необходимо «очищение сердца». Природа человека – в человеческом сердце и мыслях. «Благая природа» – результат «благого сердца», «благое сердце» – результат «благих мыслей», «благие мысли» – «семя благих дел». Г. С. Сковорода основным правилом жизни выдвигает следование законам Божиим, а ощущение правильности пути определяет сердце в соединении с умом, но сердце – направитель. «Царствие Божие внутри нас, счастье в сердце, сердце в любви, любовь же в законе вечного». Обретение человеком гармонии возможно через познание закона вечного, а путь к этому лежит через гармонию ума и сердца. Таким образом, любое воспитание и обучение начинается через облагораживание сердца и ума.

Николай Иванович Пирогов (1810–1881) стоял у истоков общественно-педагогического течения XIX века и утверждения гуманистических идей в педагогике. Как отмечает П. Ф. Каптерев, в России «движение в создании общечеловеческих педагогических идеалов было начато журналом «Морской сборник» в 1856 г. со статей Давыдова, Даля, Пирогова. <...> Новые педагогические идеалы отличались общечеловеческим характером. Всё временное, местное, случайное тонуло в вечном, общем и постоянном. Мыслители, бравшиеся за разрешение педагогических вопросов, не имели в виду удовлетворить лишь потребности минуты; они хотели, удовлетворяя временную нужду, указать вместе с тем вечное и постоянное в данной области» [22, с. 307].

Н. И. Пирогов в статье «Вопросы жизни», написанной во второй половине 1856 г. и напечатанной в № 9 «Морского сборника», обосновывает необходимость общечеловеческого воспитания и обучения, которое бы отвечало нравственной натуре человека, а не требованиям государственной системы. Он отстаивал первооснову духовной жизни человека и необходимость его самопознания. От утилитарных целей и задач человечества он предлагал обратиться к высшим принципам бытия и сделать их основой жизни. «Жить на земле для усовершенствования, для облагораживания материи, готовить себе через земное бытие путь к бессмертию, к сохранению сознания о себе и за гробом, – кто, посмотрев с этой точки зрения на жизнь, не поймёт, что при таком взгляде наши мысли, намерения, речи и поступки получают другое направление» [23, с. 379]. «Существенный недостаток русского общества, – считал Н. И. Пирогов, – отсутствие философского понимания и осмысления жизни. Общество разбилось на мелкие кружки, преследующие весьма узкие цели, главным образом материального свойства. Над серьёзными вопросами о цели жизни и нашем назначении, о том, к чему нужно стремиться в жизни, чего искать, почти никто не задумывается. Громадное большинство общества легкомысленно гонится за ближайшими материальными и внешними радостями и утехами жизни. А между тем обществу нужно, прежде всего, перевоспитаться, познать свою духовную несостоятельность, разрешить вопросы жизни, чтобы жить истинно по-человечески» [23, с. 311–

312]. Прошло больше ста лет, а перед обществом все еще стоят неразрешённые вопросы жизни; ход эволюции требует их срочного решения.

Идеи Н. И. Пирогова в дальнейшем повлияли на становление гуманистической общественно-педагогической мысли. До Пирогова педагогические идеалы были довольно низменны и шаблонны, они вращались постоянно в одних и тех же рамках, давно установленных. Пирогов же выводит общественную педагогическую мысль на новый уровень общечеловеческих масштабов и философских осмыслений.

В работе «Вопросы жизни» утверждается, что душа есть сущностью человека, она познается через представления, понятия и идеи, поэтому гуманистическая направленность становится основой обучения и воспитания. Человек – это подобие Божье и подняться к Богу он способен лишь через творческое самопознание. Человек пребывает в постоянном процессе развития, главным в котором есть развитие духа.

Л. Н. Толстой (1828–1910) создал систему воспитания и образования гуманистической направленности, которую и реализовал в Яснополянской школе. Система основывалась на высоконравственном примере самого учителя. «Я думаю, – писал Л. Н. Толстой, – что не только трудно, но невозможно хорошо воспитывать детей, если сам дурён; и что воспитание детей есть только самосовершенствование, которому ничто не помогает столько, как дети» [24, с. 202].

Причину безумной жизни, которую ведут многие люди, Л. Н. Толстой видел в том, что «молодые люди обучаются бессмысленным самым сложным, трудным и ненужным предметам, не обучаются тому, что одно нужно, – тому, в чём смысл человеческой жизни, чем она должна быть руководима и что думали об этом вопросе и как решили его мудрейшие люди всех времён и всего мира» [24, с. 206].

Теоретик свободного воспитания Л. Н. Толстой считал, что образование должно давать ответы на два главных вопроса, возникающих в душе у каждого осознающего себя человека: «Первый: что я такое и каково моё отношение к бесконечному миру?

И второй, вытекающий из первого: как мне жить, что считать всегда, при всех возможных условиях, хорошим и что, всегда и при всех возможных условиях, дурным?» [24, с. 207].

Интересно отметить, что почти все перечисленные философы и мыслители имели непосредственный опыт обучения детей в школах или иных учебных заведениях, или сами создавали учебные заведения, где осуществляли свои идеи и гуманистические замыслы.

Такой была сельская школа – таповна Рабиндраната Тагора. В таповне осуществлялось свободное воспитание и обучение детей, занятия велись на свежем воздухе и сочетались с физической активностью. К воспитанию и обучению детей в своей школе Тагор относился как к творению стихов: «Когда солнечным днём, в холодное время года, поэт встречается с немногими учениками под тёплой сенью ветвей могучих, стройных и высоких деревьев шал, он начинает писать поэму, не прибегая к помощи слов» [25, с. 166]. «Образование только тогда может циркулировать в обществе подобно крови в теле человека, – писал Тагор, – когда между учителем и учеником имеется духовная близость» [25, с. 224]. Духовная близость – это основа воспитания, через которую активизируется всё лучшее в ребёнке. Рабиндранат Тагор терпеливо и с любовью создавал в своей школе такие условия, в которых дети начинали проявлять лучшие свои качества или укрепляться в них. Когда в школу приходили новые дети, то «большинство были слабы телом и духом. <...> Но в течение очень короткого времени всё изменилось. Дух самопожертвования и товарищества, бескорыстное желание помочь другим развились у этих ребят... Логика фактов показывала им реальность моральных принципов в жизни, и теперь они удивлялись, когда другие мальчики не понимали этого» [25, с. 176].

Интересен опыт сельской общины Николая Николаевича Неплюева (1851–1908), философа, писателя, общественного деятеля, который занимался обучением крестьянских детей в своём имении в Черниговской области. Он создал общину, в которой крестьянские дети обучались на основах любви и высокой нравственности. Опыт своей общины он назвал «Опытом дела любви» и считал его главным делом своей жизни, своим предназначением.

«Тяжёлый опыт убедил меня, что причины зла гораздо более всеобщи, гораздо глубже и устойчивее, чем думают, – писал Н. Н. Неплюев. – Никакая внешняя организация, никакие внешние перемены не могут спасти человечество. Зло не в формах, а в живой правде настроения, в живой правде направления воли. Формы – только внешнее проявление внутренней правды. Любовь, истина и добро – синонимы. Пока нет духовных привычек живой, торжествующей любви, нет возможности осуществить добро» [26, с. 169].

В созданной общине в течение 30 лет он и его последователи вырабатывали у себя и своих воспитанников «духовную привычку любви». Воспитывали и самовоспитывались, создавая гуманистическую систему воспитания и образования.

Даниил Андреев (1906–1959) отмечал, что в истории новейшего времени легко различаются две общечеловеческие направленности, полярные друг другу: «Одна из них стремится к укреплению всесторонней зависимости от государства. <...> Другая – гуманистической направленности. Её цель – ослабление цементирующего насилия в жизни народов и преобразование государства из полицейского, по преимуществу, аппарата, отстаивающего национальное или классовое господство, в аппарат всеобщего экономического равновесия и охраны прав личности» [27, с. 11].

По мнению философа, человечество развивается во втором направлении неуклонно. Переход от тирании к гуманистическому всеобщему братству человечества произойдет благодаря системе усовершенствованного воспитания, которое подготовит высокоидейных и нравственных людей. И тогда произойдет замена «принуждения – добровольностью, окриков внешнего закона – голосом глубокой совести, а государства – братством. <...> Приближается век побед широкого духовного просвещения, решающих завоеваний новой, теперь едва намечаемой педагогики» [27, с. 11].

Павел Александрович Флоренский (1882–1937) в книге «Столп и утверждение истины», анализируя пути и способы познания, делает вывод: «Ум жаждет любви так же, как и сердце, и только достигая её, расцветает. Это и есть тайна того, что «любовь рождает знание», или «познание делается любовью» [11, с. 667]. Его письма с Соловецкого лагеря и книга «Детям моим. Воспомина-

ния прошлых дней» могут служить образцом развития у детей естественно-научных знаний через сердечное воспитание любящего родителя. В них заложены основы семейного воспитания, носящие общечеловеческий характер, а также изложены подходы к развитию естественно-научного мышления детей через воспитание [28].

Е. И. Рерих в одном из своих писем, анализируя развитие человечества, пишет: «интеллект проявляется при осознании своей обособленности от всего существующего и окружающего. Такое осознание обособленности развивается позднее в страстный эгоизм и создаёт особую индивидуальность, которая становится высоким благом или страстным злом в человеке. Человек становится подчинённым своему эгоизму, и только проснувшаяся любовь к Высшему Идеалу может спасти его от разложения, именно Любовь к Прогрессу, к Красоте Высшей определённо способствует возвышению духа и росту распознавания, и тогда интеллект становится Высоким Умом, который преобразуется в Высший Разум» [9, с. 322–323]. Подобные этапы проходит в своем развитии личность растущего человека, вот почему так важно сочетать развитие интеллекта ребёнка с воспитанием любви к Высшему идеалу и Красоте.

Гуманистические основы образования и воспитания направлены не на выполнение социального заказа общества, а на раскрытие нравственных и духовных сил ученика. Отсюда идея «надобщественного» положения учителя.

«Воспитатель, стоящий вровень с современным ходом воспитания, – согласно К. Д. Ушинскому, – чувствует себя живым звеном между прошедшим и будущим, могучим ратоборцем истины и добра, он осознаёт, что его дело, скромное по наружности, – одно из величайших дел истории» [29, с. 35].

Под гуманизмом К. Д. Ушинский (1824–1870) понимает «развитие духа человеческого, а не только формальное развитие». Детей «можно развивать гуманно не только изучением классических языков, но и изучением географии, истории, природы» [29, с. 20, 24]. Согласно идеям К. Д. Ушинского, школьные предметы должны быть направлены на воспитание этического мировоззрения ученика. Овладение основами наук – это лишь способ приобретения учеником

целостного представления о мире, которое формирует его личность. «При распределении предметов преподавания в общеобразовательной школе следует иметь в виду не науки в отдельности, а душу учащегося в целостности и её органическое, постепенное и всестороннее развитие. Одно дело – наука в своей системе, а иное – педагогическое развитие учащихся и передача им необходимых и полезных для жизни сведений. Не науки должны схоластически укладываться в голову ученика, а знания и идеи, сообщаемые науками, должны органически строиться в светлый и, по возможности, обширный взгляд на мир и его жизнь» [29, с. 20].

Идея о том, что цель воспитания продиктована не только ограниченными историческими рамками «социального заказа», но есть следствие познания сути человека, развивалась в работах крупных педагогов XX в. Среди них П. Ф. Каптерев, В. П. Вахтеров, С. Т. Шацкий, К. Н. Вентцель, М. М. Рубинштейн, П. П. Блонский, А. С. Макаренко, С. И. Гессен, В. В. Зеньковский, В. А. Сухомлинский.

Творческое наследие педагога и психолога П. Ф. Каптерева (1849–1922) вообрало в себя всё то, что отвечало представлениям Н. И. Пирогова. Петр Федорович Каптерев обладал талантом синтеза, генерализацией и интеграцией научных идей. Истинно научная педагогика, считал Каптерев, не может быть служанкой государственно-политической системы; она выступает как защитница интересов человека. В этом заключается функция этой сферы науки и практики. «Забываясь об образовании, государство имеет в виду граждан определенного государства, а педагогика, – прежде всего, граждан мира, то есть людей и их общее гуманитарное развитие» [22, с. 29].

Представляют большой интерес мысли П. Ф. Каптерева о том, что не только процесс обучения, но и его результат – система знаний имеет значение для развития характера, что «не обширность самих фактов, а принципы науки, её методы, её логические особенности – главное в обучении. Развивающийся ум питает не обильный материал, а идея, метод, логика науки» [22, с. 17].

«Образование, – пишет П. Ф. Каптерев, – есть сочетание субъективных элементов с объективными, т. е. развитие всех сил

человека посредством систематических научных упражнений» [30, с. 182].

Константин Николаевич Вентцель (1857–1947), теоретик свободного воспитания, автор первой в мире «Декларации прав ребёнка» (1917), осуществивший свои идеи в Доме свободного ребёнка. Он считал, что воспитание должно иметь активный характер и опираться на самостоятельность ученика во всех её формах. В нравственном воспитании акцент делался на содействии ребёнку в выработке своей личной нравственности и религии, реализации права быть «свободным искателем и творцом духовных ценностей». «Важнейшими принципами свободной школы выступали: «активное отношение ребёнка к жизни, к природе и учебно-познавательной деятельности, организация жизни детского коллектива на основе принципов самоуправления». Образовательная деятельность должна была строиться в активном соприкосновении с жизнью, природой, людьми, а грамотность и книга имеют ценность только в той мере, в какой они ведут вновь «к жизни, природе, действительности, к этому настоящему источнику всякого развития как физического, так и духовного» [31, с. 18–19].

Вновь встречаемся с идеей, что образование есть лишь условие для развития задатков личности, для её нравственно-духовного становления. Дом свободного ребёнка был построен по правилам общины, которую создавали дети, учителя и родители. Нужно отметить определённую закономерность: философско-педагогические идеи духовно-нравственного развития личности, если они реализовывались на практике, то часто осуществлялись в форме братской общины, таковыми были школы-общины Н. Н. Неплюева, Н. К. Вентцеля, А. С. Макаренко, В. Н. Сорока-Росинского, Януша Корчака.

В основе создания педагогических общин был духовный опыт её основателей. «В школе есть программа, есть урок, есть ученики, есть педагог с его знаниями, есть школьный режим, – пишет В. А. Сухомлинский в предисловии к книге «Сердце отдаю детям», – но есть такая вещь, как сердце учителя – живого человека, по-отечески, по-матерински переживающего каждый шаг, каждый поступок, каждое изменение во взгляде, в словах ребёнка» [32, с. 34–35]. Духовный опыт педагога и развитость его сердеч-

ных качеств являются формообразующим ядром любой педагогической системы. Духовное ядро формирует внешнюю воспитательную среду, способную творить людей будущего.

В. А. Сухомлинский создавал свою систему воспитания в условиях, когда полностью отрицалась духовная жизнь человека и какие-либо принципы воспитания кроме партийных, ему удалось ввести в педагогическую практику духовные методы и приёмы, глубоко уходящие своими корнями в этику христианской жизни.

Вся педагогическая система Павлышской школы была направлена на развитие естественной потребности человека в человеке, что становилось возможным через создание духовной общности. «Мне становилось ясно, – пишет Василий Александрович, – что с духовного общения, в котором человек отдаёт свои богатства, свою внутреннюю красоту другому человеку, как раз и начинается творение человеком человека. В том, что частица его души отдаётся кому-то, принадлежит кому-то, человек видит огромное счастье. Дать это счастье каждому, не оставить никого одиноким среди людей – вот важная задача воспитания» [33, с. 179].

Учитель – творец духовного пространства урока, в нём облагораживаются дети, взрослеют, обучаются и воспитываются, но только в том случае, если появляется духовная общность между учителем и учениками. Духовная общность основана на чувствовании человека, на дружбе, любви, взаимопонимании. «Мы добиваемся, – пишет В. А. Сухомлинский, – чтобы учителя и учеников объединяла духовная общность, при которой забывается, что педагог – руководитель и наставник. <...> Если учитель стал другом ребёнка, если эта дружба озарена благородным увлечением, порывом к чему-то светлому, разумному, в сердце ребёнка никогда не появится зло. <...> Воспитание без дружбы с ребёнком, без духовной общности с ним можно сравнить с блужданием в потёмках» [34, с. 16]. Влияние личности учителя на ученика заключается в том, «что человек оставляет в другом человеке свою мудрость, ясность ума, неискоренимую жажду и потребность знать» [35, с. 598].

Среди многих приёмов В. А. Сухомлинского, предложенных им в рамках гуманистической системы можно отметить: воспитание через художественное слово, воспитание красотой, защитное вос-

питание, создание духовной общности, развитие потребности человека в другом человеке, воспитание высокой культуры чувств, преобразующая роль нравственного идеала.

Любой школьный предмет преподавался так, чтобы ученик мог жить на уроке, а не готовился к жизни. «Чем богаче знания педагога, тем ярче раскрывается его личное отношение к знаниям, науке, книге, умственному труду, интеллектуальной жизни. Это интеллектуальное богатство и есть влюблённость учителя в свой предмет, в науку, в школу, в педагогику. <...> Я считаю, что педагог становится светочем знаний – и поэтому воспитателем – лишь тогда, когда у воспитанника появляется желание знать несравненно больше, чем он узнал на уроке, и это желание становится одним из главных стимулов, побуждающих воспитанника к учению, к овладению знаниями» [35, с. 598–599].

В классическом педагогическом наследии накоплен большой опыт по самовоспитанию личности педагога. О любви, как самом важном качестве учителя, писали в своих работах К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, К. Н. Вентцель, Януш Корчак, В. А. Сухомлинский, Ш. А. Амонашвили и др. Успех педагогической системы зависит от нравственно-волевых качества тех, кто её утверждает. Все внешние достижения педагогов уравниваются их внутренней работой над собой.

«Уже давно живёт среди людей обман о том, что посредством хорошего устройства можно из плохих людей сделать хорошую жизнь. Спасение ваше и всех людей никак не в греховном, насильническом устройстве жизни, а в устройстве своей души. <...> Как растёт человек, так растёт и человечество. Сознание любви росло, растёт в нём, и доросло в наше время до того, что мы не могли не видеть, что оно должно спасти нас и стать основой нашей жизни. <...> И не может не быть ясно, что единственное, самое простое и лёгкое спасение от всего этого есть сознание основного начала жизни всех людей – любви – того начала, которое неизбежно, без всякого усилия заменяет величайшее зло величайшим благом», – писал Л. Н. Толстой [36, с. 62–63].

Известный русско-американский социолог и культуролог Питирим Сорокин (1889–1968), создавший в Гарварде Исследователь-

кий центр по творческому альтруизму и посвятивший многие свои работы исследованию любви и альтруизма в человеческих отношениях, предложил в качестве спасительного средства от разрушения общества увеличение созидательной и бескорыстной любви. В книге «Альтруистическая любовь» (1950) он привёл результаты статистических исследований, анализируя количество людей, обладающих способностью к альтруистической любви. По оценкам П. Сорокина, количество людей, проявляющих альтруистическую любовь, не уменьшается на протяжении истории, и стабильность общества каким-то образом связана с определённым количеством «производителей энергии любви», так как «энергия неэгоистической любви потенциально представляет собой гигантскую созидательную восстанавливающую и терапевтическую силу. Когда она будет лучше понята, благоговейно воспринята и мудро использована, она сможет существенно помочь в освобождении человечества от его самых тяжёлых недугов – войн, преступлений, безумия, нищеты и пороков. <...> Без этой энергии фактор борьбы за существование был бы совершенно не способен производить эволюцию форм жизни от простейшего одноклеточного организма до Homo sapiens. Ещё менее мог бы он производить и поддерживать самое чудо жизни и его творческие преобразования» [36, с. 139, 142]. Людей, воспроизводящих энергию любви, Питирим Сорокин называет «апостолами любви».

С XVIII по XX вв. в европейском пространстве появилось большое количество педагогов, «апостолов любви», обогативших мировую педагогическую практику опытом создания воспитательных и образовательных систем гуманистической направленности. Важным историко-педагогическим фактом является то, что педагогические системы гуманистической направленности воплощались в жизнь в условиях, в которых, на первый взгляд, не было места гуманизму. Такие понятия, как любовь, сострадание, милосердие, в некоторые периоды истории лишь декларировались, подменялись понятием классовой борьбы или вовсе отменялись. Иногда педагог, утверждавший такую систему, обвинялся в «абстрактном гуманизме» или «несбыточном идеализме». Но, несмотря на неподходящие условия, эти системы не только воплощались на короткий

срок, но существовали в течение длительного времени, оставляя после себя учеников и последователей. Во всех этих системах задачи воспитания стояли на первом месте, и весь процесс обучения подчинялся им.

Воспитание при этом не понималось как подготовка граждан, способных жить в условиях конкретного политического режима или государства, оно носило надобщественные, общечеловеческие черты и должно было раскрывать потенциальные силы, скрытые в каждом ребёнке. Основой воспитания был духовный гуманизм, при котором в человеке признавалось наличие высшего духовного принципа, а процесс воспитания и образования выступал лишь в качестве условия для реализации этого принципа.

Поэтому даже, если гуманистические идеи воплощались в рамках конкретного государственного и политического устройства, то они продолжали сохранять свою актуальность после краха государства или политической системы. Для них характерной чертой является *всемирность или общечеловечность*, что характеризует гуманизм как определённую тенденцию в развитии всего человечества, которая заложена многими поколениями философов, педагогов, учёных и будет иметь своё продолжение в будущем.

Моральное начало в обучении – это то, что противостоит его предметной специализации, поскольку моральное отношение к миру не зависит от природы объекта, который изучается. Оно совмещает все сферы человеческих поисков сильнее, чем любые межпредметные связи. В классическом педагогическом наследии гуманистическое утверждение ценности духовной сущности человека всегда было главным, потому все наследие педагогов-классиков – есть наработка того культурного пространства, в котором только и может человек получить возможности для своего саморазвития и самореализации, а это необходимое условие для развития общества будущего.

Если в течение всей истории развития человечества в любых государственных и политических системах всегда были люди, способные утверждать пространство Истины, Красоты и Любви, почему бы нам не поверить в то, что наступит время, когда пространство это приобретет Всемирное рас-

пространение и, главное, приложить собственные усилия к тому, чтобы оно наступило?

Каждый, кто попытается это сделать, обязательно встретит на своем Пути тех, кто скажет: «Но это – утопия, но это – несбыточная мечта». Ответим им вместе с Николаем Константиновичем Вентцелем: «Пусть – это утопия, пусть это – мечта! Попробуем всё-таки её осуществить!» [31].

Свет Рождества

Сегодня Рождество, 7 января... Поздний вечер. В доме тишина и мерцание огней на елке, на улице мороз. Он потрескивает деревянными подоконниками и заглядывает в окна старого дома тропическими узорами на стеклах. В доме тепло и уютно, как в детстве.

Когда-то давно в такой же вечер бабушка рассказывала мне чудную историю о Рождении Младенца, который принес людям Спасение. Сквозь дремотно смеженные веки я впускала морозный лунный свет и простой рассказ в глубину своего сердца, и сердце тихо ликовало от счастья. Как описать тихое ликование? Это как стремительное движение и полное спокойствие одновременно, как радость и светлая печаль, как любовь, которая соединяет в себе бездонность океана и прозрачность ручья.

Бабушкин рассказ был удивительно прост, но его хотелось слушать и слушать. В моей душе он вызвал воспоминания о самом главном, о том, что знала давно и буду знать всегда. Это *припоминание прошлого* есть постоянное присутствие в обычной человеческой жизни Высшей Божественной Заботы. Она проливается в равной степени на хороших и плохих, на злых и добрых – на всех людей Земли.

Мы живем в этой заботе и потому привыкли к Ней, не замечая Её. Только, когда приходят Светлые Праздники Пасхи или Рождества, вспоминаем с благодарностью Спасителя, и тогда тихое ликование становится всеобщим, просветляя из глубин сердца торжественные лица людей.

Можно об одном и том же событии рассказывать по-разному и на разных языках, можно в стихах или в прозе, можно музыкой или

красками. Если это самое важное Событие в истории человечества, то Оно вне зависимости от формы рассказа, будет вызывать общие чувства светлой радости и тихого ликования, потому что мы не оставлены и не покинуты в нашей трудной жизни Теми, Кто всегда готов нам помочь.

Поэтам дается дар прозрения. Сотворенные ими образы как срез времени и пространства переносят нас туда, где все только еще начинается...

*«Стояла зима.
Дул ветер из степи.
И холодно было младенцу в вертепе
На склоне холма.
Его согревало дыханье вола.
Домашние звери
Стояли в пещере,
Над яслями теплая дымка плыла...»*

Эти строки из стихотворения «Рождественская звезда» Бориса Пастернака делают реальным сопереживание Чуда Рождения Христа и всего, что появилось у человечества после:

*«...И странным виденьем грядущей поры
Вставало вдали все пришедшее после.
Все мысли веков, все мечты, все миры,
Все будущее галерей и музеев,
Все шалости фей, все дела чародеев,
Все елки на свете, все сны детворы.
Весь трепет затепленных свечек, все цепи,
Все великолепье цветной мишуры...
...Все злей и свирепей дул ветер из степи...
...Все яблоки, все золотые шары...» [37, с. 92–93].*

Так просто, в привычных образах рождественских яблок и золотых шаров на елке перед нами предстает всё то, что кажется хрупким и не способным противостоять «свирепому ветру из степи», но что наполняет нашу жизнь Высоким смыслом и, несмотря ни на что, побеждает: «Все мысли веков, все мечты, все миры, все будущее галерей и музеев».

Небесные образы Красоты, Истины и Любви, как бы ни казались многим из нас идеальными и не приспособленными для Земного мира, обязательно будут воплощаться людьми, потому что мы не одиноки в своих стремлениях. Рождение Младенца Христа на Земле есть тому подтверждение.

*«Все елки на свете, все сны детворы.
Весь трепет затепленных свечек, все цепи,
Все великолепье цветной мишуры
Все яблоки, все золотые шары...»*

Путь Красоты Духа вписан в пространство Земли *Учителем* и повторен *«ногами и руками человеческими»* лучших из людей. Каждый из нас выбирает только *свой Путь*, но если хотим, чтобы он привел нас к *Красоте Духа*, то должны быть готовы к трудностям и испытаниям. Свет Рождества освещает человечество, и потому на *своем Пути* мы никогда не будем оставлены в одиночестве, находясь под защитой «Стены Охранителей», «построенной руками многих Учителей Сострадания, возведенной их муками, скрепленной их кровью, стена та защищает человечество с тех пор, как человек стал человеком, ограждая его от дальнейших еще более тяжелых скорбей» [38, с. 48].

Список литературы

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В.И.Вернадский [предисловие Р. К. Баландина]. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 576 с.
2. Аксёнов Г.П. Вернадский / Г.П.Аксёнов. – М.: Молодая гвардия, 2001. – 484 с.
3. Сурдин В. Многообразие планет / Владимир Сурдин // Вселенная. Пространство. Время. – 2012. – № 5(95). – С. 22–30.
4. Линник Ю.В. Моя биософия / Ю.В.Линник // Дельфис. – 2014. – № 2(78). – С. 66–73.
5. Биоэтика: Проблемы и Перспективы // Вопросы философии. – 1994. – №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа 16.02.2014: philosophy.ru/library/vopros/06.html.
6. Алексеева В.И. Этика благоговения перед жизнью / В.И.Алексеева // Культура и время. – 2008. – № 2. – С. 37–48.
7. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. В 2 т. / Е.П.Блаватская. – М.: КМП «СИРИН», 1993. – Т. 1, кн. 2. – 845 с.
8. Шапошникова Л.В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления. / Л.В.Шапошникова. [Объединённый Научный Центр проблем космического мышления] – М.: МЦР, Мастер-Банк, 2005. – 128 с.
9. Рерих Е.И. У порога Нового Мира / Е.И.Рерих – М.: МЦР, Мастер-Банк, 2007. – 462 с.
10. Рерих Е.И. Письма. Том IX / Е.И.Рерих – М.: МЦР, Мастер-Банк, 2009. – 608 с.
11. Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Книга Третья. Вселенная Мастера / Людмила Васильевна Шапошникова. – М.: МЦР, 2005. – 1088 с.
12. Пометун О. Формування духовності учнів засобами суспільствознавчих дисципліни / Олена Пометун // Шлях освіти. – 2006. – № 3. – С. 26–28.
13. Помиткін Е.О. Психологія духовного розвитку особистості. [Монографія] / Е.О.Помиткін. – К. : Внутрішній світ, 2012. – 280 с.
14. Соловьёв В.С. Оправдание добра / В.С.Соловьёв. – М.: Республика, 1996. – 378 с.

15. Соловьев В.С. Три разговора / В.С.Соловьев. – М., 2000. – 190 с.
16. Манифест гуманной педагогики. Кодекс Чести и Служения Учителя / Всеукраинская Ассоциация гуманной педагогики. Артемовский Центр гуманной педагогики. – Донецк: Изд-во «Ноу-лидж», 2014. – 47 с.
17. Менский М.Б. Сознание и квантовая механика / Михаил Борисович Менский. – М.: Век, 2011. – 320 с.
18. Лесков Л. В. Синергетизм: философская парадигма XXI века / Л.В. Лесков. – М., 2013. – 637 с.
19. Амонашвили Ш.А. Как любить детей (опыт самоанализа) / Ш.А. Амонашвили. – Москва – Абакан, 2009. – 112 с.
20. Коменский Я.А. / [сост. и автор предисловия И. Д. Чечель]. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002. – 224 с.
21. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие / [сост. В.М. Кларин, А.Н.Джуринский]. – М.: Педагогика, 1987. – 416 с.
22. Каптерев П.Ф. История русской педагогики / П.Ф.Каптерев [предисл. Н. В. Бордовской; послесл. В. П. Борисенкова]. – СПб.: Алетейя, 2004. – 560 с.
23. Пирогов Н.И. Философско-педагогические письма / Николай Иванович Пирогов: [сост.А.Д.Тюриков]. – Иваново: ИПК «Прес-Сто», 2010. – 428 с.
24. Толстой Л.Н. / [сост. и автор предисловия Егоров С.Ф.]. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002. – 224 с.
25. Тагор / [сост. и автор предисловия В. А. Василенко]. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2005. – 224 с.
26. Неплюев Н.Н. Собрание сочинений: в 3 т. / Н.Н.Неплюев [Сост., авт. вступ. ст. и примеч. А.Ф.Малышевский]. – СПб.: ООО «Профи-Центр», 2007. – 608 с.
27. Андреев Д.Л. Роза Мира / Даниил Леонидович Андреев. – М.: Прометей, 2002. – 303 с.
28. Флоренский П. Имена: сочинения / Павел Флоренский. – М.: Эксмо, 2006. – 896 с.
29. Ушинский К.Д. / [сост. и автор предисловия Лебедев П. А.]. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002. – 224 с.

30. Каптерев / [сост. и автор предисловия П. А. Лебедев]. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2001. – 224 с.
31. Вентцель / [сост. и авторы предисловия Г.Б.Корнетов, М.В. Богуславский]. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1999. – 216 с.
32. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям / Василий Сухомлинский [автор предисловия Сухомлинская О.В.] – Харьков: Акта, 2012. – 563 с.
33. Сухомлинский / [сост. и автор предисловия Г. Д. Глейзер]. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1997. – 224 с.
34. Сухомлинский В.А. О воспитании / Василий Александрович Сухомлинский [сост. и автор вступительных очерков С. Соловейчик]. – М.: Политиздат, 1997. – 270 с.
35. Сухомлинский В.А. Сто советов учителю: Избранные произведения в 5 т. / Василий Александрович Сухомлинский. – Киев: Радянська школа, 1980. – Т. 2. – 718 с.
36. Духовный свет в жизни учителя: Сборник философских статей / [сост. В. Ф. Бак, А. Д. Тюриков]. – Донецк : Вебер, 2009. – 217 с.
37. Пастернак Б.Л. Давай ронять слова: сборник стихотворений / Борис Леонидович Пастернак. – Одесса: Черноморье, 1995. – 129 с.
38. Свет на Пути. Из древнего индусского писания «Книга Золотых Правил» / [перевод с англ. Е. Ф. Писаревой]. – К. : СП Х.Г.С., 1991. – 63 с.

Оглавление

Невыразимый строй во всем	3
Благоговение перед чудом жизни	6
Переживание разумности мира	13
Духовный мир человека	16
Законы и пути духовного преображения	24
Параллельные миры духовных измерений	27
Учителя на Пути	29
Свет Рождества	46

Сведения об авторе:

Бак Виктория Фёдоровна, учитель биологии УВК № 11 г. Артёмовска Донецкой области, вице-президент Всеукраинской культурно-образовательной ассоциации гуманной педагогики, учитель-методист, отличник образования Украины, Рыцарь гуманной педагогики.

Адрес для обратной связи: aro_net@mail.ru

Информацию о работе Центров гуманной педагогики можно получить на сайтах:

<http://gumannaja-pedagogika.ru> – Международный Центр Гуманной Педагогики

<http://gumanpedagog.org.ua> – Всеукраинская культурно-образовательная ассоциация Гуманной Педагогики

<http://art-roerich.org.ua> – Артёмовский Центр Гуманной Педагогики